**Тамара НЕСТЕРОВА,
Андрей ГЕРЦЕН**

Архитектурная и историко-географическая загадка церкви села Василкэу

<https://doi.org/10.52603/arta.2021.30-1.20>

Rezumat

Enigma arhitecturală și istorico-geografică a bisericii satului Vasilcău

În articol este prezentată analiza arhitecturală și istorico-geografică a bisericii din satul Vasilcău, aflată pe malul Nistrului, în apropierea frontierei de stat a Republicii Moldova cu Ucraina, monument de arhitectură de cult cu rol defensiv. În evul mediu Vasilcău a fost localitate la hotarul Țării Moldovei cu Marele ducat Lituanian, a cărei poziție geografică a dus la formarea aici a unui punct de frontieră fortificat, care a servit drept avanpost estic al ținutului Soroca. Un pelerin înalt cu pante abrupte, pe care a fost construit un templu cu clopotniță, o curte, o piață comercială, precum și un drum comercial antic și o trecere a râului, este un exemplu viu de complex natural, istoric și cultural, a cărui bază este un punct fortificat medieval cu un monument unic cu arhitectură de cult-defensivă. Biserica prezintă un tip răspândit de locaș de cult, în arhitectura căruia se combină particularitățile planimetrice ale arhitecturii în lemn cu cele utilizate în clădirile medievale zidite din piatră, evidențiate în proporțiile depistate. Soluționarea enigmelor istorico-geografice, care au acoperit istoria monumentului istoric în lipsa surselor scrise, a fost posibilă în baza analizei complexe istoric-cartografice, utilizate pe scară largă și a metodelor geoinformaționale moderne.

Cuvinte cheie: arhitectură de cult-defensivă, biserică, proporții, geografie istorică, hărți vechi, tehnologii geoinformaționale, Regiunea Nord-Vest a Mării Negre.

Summary

Architectural and Historic-Geographical Mystery of the Church of Vasilcau Village

The article provides a comprehensive architectural and historical-geographical analysis of a unique monument of medieval religious-defensive architecture – the Church of the Assumption of the Virgin in Vasilcau village, located on the banks of the Dniester River, near the state border of the Republic of Moldova and the Ukraine. Vasilcau was the border point between the Principality of Moldavia and the Grand Duchy of Lithuania in the Middle Ages. Its geographical position led to the formation of a fortified border point here, which served as an eastern outpost of the Soroca tsinut (county). The elevated cape with steep slopes, on which a temple with a bell tower, a courtyard, a trading square, as well as an ancient trade road and a river crossing was built, is a vivid example of a natural, historical-cultural complex, the basis of which is a medieval fortified point with a unique cult-defensive monument of architecture. The church represents a widespread type of place of worship, whose architecture combines the planimetric features of wooden architecture with those used in medieval buildings built of stone, highlighted in the found proportions. The solution of the historical-geographical enigmas that envelop the history of the heritage monument in the absence of written sources is carried out on the basis of a complex poly-scale historical and cartographic analysis and the use of modern geoinformation methods.

Keywords: cult-defensive architecture, church, proportions, historical geography, old maps, geoinformation technologies, North-Western Black Sea Region.

Рис. 1. Церковь Успения Богородицы в Василкэу, вид с северо-запада (а) и юга (б) [Герцен А.А.].

Введение. Во время комплексного исследования историко-географических ландшафтов Северо-Западного Причерноморья в 2016–2019 гг. и проведения историко-картографического анализа бассейна Среднего Днестра, авторы обратили внимание на мало известный старинный храм в селе Василкэу, Vasilcău Сорокского района Республики Молдова [8, с. 364–366] (рис. 1). Затерянный на приднестровской окраине и известный преимущественно местным жителям скромный сельский храм Успения Богородицы, классирован в 1993 г. памятником архитектуры национального значения. Сооружение датировано 1848 г. [18, с. 687]. В путеводителе по Сорокскому району 2017 г. уточняется, что церковь строилась в период 1841–1848 гг. на средства владельца вотчины Константина Строеску, по мнению автора справочника со ссылкой на историка Т. Чобану «наиболее вероятно на месте деревянной церкви» [10, с. 101].

Часто подобные лаконичные формулировки кажутся исчерпывающими, что, несомненно, не верно. В этом каждый раз убеждаешься при детальном изучении исторических памятников. Отсутствие информации по древним памятникам архитектуры характерно не только для культового зодчества, но и военно-оборонительного, что неоднократно отмечали авторы [6–8; 11–13]. Огромное значение для решения научных задач, своеобразных загадок, возникающих при исследовании памятников наследия, имеет историко-картографический анализ.

Загадки истории и географии. Сведения об Успенской церкви села Василкэу имеются и в более ранних исторических источниках,

чем упомянутые выше. Так в перечне церквей Бессарабии по состоянию на 1812–13 гг. отмечено: «Сорокский уездъ. 581. Василкоу, с. Успенскаа, деревянная, крытая соломой; ризами, утварью и книгама достаточна. 1786». [19: 278]. По данным переписи 1817 г. Васильковъ (Васълкѣу) входил в состав Срединного округа (wколу мижлwкулуй), «в разрядъ селъ посредственныхъ», население которого включало «1 свящ., 1 діак., 2 дьяч., 1 поном. Нижш. сосл.: 66 хоз., 8 вд., 15 бурл. Всего 86 м. и 8 ж.» [19: 75]. Однако, имеются ещё более древние документы, охватывающие исследуемую нами территорию. Речь идёт о старейших топографических картах региона – бесценных источниках историко-географической информации [9; 14; 8, с. 97; 7, с. 273].

Некоторые из них составлены во второй половине 30-х – середине 40-х гг. XVII в. одним из крупнейших картографов и инженеров фортификаций Г.Л. Бопланом, выгравированы В. Гондиусом и опубликованы в Гданьске в 1648–52 гг. и переиздавались в Амстердаме (рис. 2а [2], рис. 2б [3] рис. 2в, г, [1]). Благодаря внимательному изучению этих карт недалеко от Сорок можно обнаружить церковь на берегу Днестра, напротив укреплений (небольшого замка и крепости) крупного города *Кученеца* (современный украинский посёлок *Великая Косница*). Храм в Василкэу занимает стратегическое положение на высоком холме, на краю которого возвышается невысокая колокольня (рис. 3), напоминающая башню и подобные сторожевые сооружения [8, с. 365].

Загадки архитектуры. Современная церковь Успения Богородицы в Василкэу, повторяющая месторасположение старой церкви на

карте XVII в. принадлежит к широко распространенному в романо-славянском пограничье типу церквей, с переложенными в камне особенностями деревянного зодчества. Церковь – трёхчастная, с прямоугольными в плане помещениями, из которых выдается более широкая средняя часть – *неф*, к которой с востока примыкает прямоугольная в плане алтарная *апсида*, а с запада – удлинённый, такой же ширины как алтарная *апсида* *притвор*, создавая вместе ясно выражений крестообразный план с несколько более удлинённой западной ветвью. Такой план характерен для деревянных небольших приходских церквей народов северной Европы, больше всего славян, поэтому в архитектуроведческой литературе этот тип называют *славянским*, в отличие от церквей юго-восточной Европы, где распространён *продольный* тип каменных церквей, состоящий из двух объёмов – прямоугольного *нефа* и более узкой, полукруглой *апсиды*. Территория Молдавии является зоной распространения обоих типов, без ясной границы перехода славянского ареала церквей в ареал продольных, но чётко отмечается доминирование первых на севере, а вторых – на юге страны. Прямоугольные формы церкви в Василкэу, отсылают нас к деревянному зодчеству, где из четырех бревен одинаковой длины, так называемых «венцов», уложенных поярусно, собирались квадратные в плане «срубные» сооружения. Как во всём в народном творчестве, физические усилия строители расходовали экономно, благодаря угловым замковым соединениям, – сооружения возводились быстро, будь то избы, церкви или башни. Церкви состояли из трёх срубов, расположенных на продольной оси, из которых средний (*неф*) превосходил и шириной, и высотой соседние срубы, одинаковые по величине *притвор* и *апсиду* алтаря. Анализ пропорций плана открывает некоторые «секретные» особенности архитектуры здания, используемые мастерами в зависимости от конкретных условий: климата, строительных материалов и их доступности.

В расчете пропорций церкви в Василкэу нами принимаются наружные параметры трёхчастного ядра храма: 16,91х10 м и отдельно его составляющих: *апсиды* – 3,6х7,17 м, *нефа* – 8,20х10 м, *притвора* – 5,11х7,17 м. Над *нефом* возвышается каркасный деревянный восьмигранный купол на барабане, наружный диаметр которого равен 5 м. Архитектура церкви,

построенной из камня, соответствует срубной технике, так как план – крестообразный, но есть отличие: все помещения не квадратные, а прямоугольные, к тому же *апсида* и *притвор*, хотя одинаковой ширины, но имеют разную длину, из-за чего церковь приобрела удлинённую западную ветвь (5,11 м), и укороченную восточную (3,60 м). Следовательно, здание является не переложением в камне объёмно-пространственной структуры деревянной церкви, а соединением черт северного крестообразного, и южного продольного типов.

В результате исследования большого количества памятников средневековой архитектуры Молдавии и соседних стран нами выявлен главный элемент здания – модуль, от которого устанавливались величина его параметров и пропорции [11, 12]. Оказалось, что модулем была наружная ширина здания, относительно которой устанавливаются основные параметры: длина, высота, толщина стен и величина свода, при его наличии.

Разная длина сторон срубов церкви в Василькове находит разгадку, если принять во внимание секреты мастеров деревянных церквей Карпатского региона: «Для центрального сруба разбивали нужной величины прямоугольник и по его углам вколачивали в землю четыре колышка. Нижние венцы сруба («подвалины») укладывали по отношению к этим колышкам по-разному: две противолежащие наружу, а перпендикулярные им – внутрь; все внутрь, но одна пара противолежащих сдвигалась внутрь на их толщину: или две по осям, а две наружу, или внутрь» [16, с. 115]. Проверая пропорции плана церкви в Василкэу, мы выяснили, что наружные параметры *притвора* и *нефа* были найдены с использованием данного приёма. Таким образом, квадрат присутствует в срубе *притвора*, но его продольные стороны уложены внутри, а поперечные – снаружи, включая разделительную стену между *нефом* и *притвором*. Проверка: 7,17 м (наружная ширина) – 0,9х1,3 (толщина одной стены + часть разделительной стены) = 6,0 м (ширина внутри *притвора*); 5,11 м (наружная длина *притвора*) + 0,9 м (ширина разделительной стены между *притвором* и храмом) = 6,01 м, разница в пределах 1 см, что можно считать допустимой погрешностью в обмерах деревянных зданий. *Неф* также содержит виртуальный квадрат сруба, как и в *притворе*, включая разделительные

Рис. 2. Фрагменты карт Боплана 1648 г. (а) [2], 1650 г. (б) [3] и 1652 г. (в, г) [1].

стены притвора и алтарной апсиды. Проверка: $10,0 \text{ м (ширина)} - 0,9 \times 2 \text{ (толщина двух стен)} = 8,2 \text{ м}$; обмеренная наружная ширина нефа $= 8,2 \text{ м}$ (рис. 4а). Нет сомнения, что эти два ритуальных помещения сделаны мастерами деревянного зодчества. Проверка пропорций на сруб алтарной апсиды $(7,17:(3,6+0,9) = 1,59 \text{ м})$ свидетельствует об использовании других приёмов, которые не вписываются в используемую парадигму деревянного зодчества.

Длина всей церкви вместе с апсидой не пропорциональна ширине её средней части, так как такая ширина редко встречается в культовой архитектуре Молдавии (исключение – княжеские соборы) и она не может быть шириной здания. Модулем была одинаковая ширина апсиды и притвора, а отношение наружной длины здания к их ширине $(16,91:7,17)$ равно $2,36$. Ближайшая пропорция – $2,236 = 1 \times \sqrt{5}$, или соотношение ширины к диагонали прямоугольника, составляющего «два квадрата». Эта пропорция одна из самых древних и распространённых в архитектурной форме церквей, как каменных, так и деревянных. Данная пропорция охватывает всю длину церкви вместе с выступом алтарной апсиды. При ширине здания в $7,17 \text{ м}$, длина с апсидой должна была быть равной $16,02 \text{ м}$, а реальная длина церкви $16,91 \text{ м}$. Для архитектурных обмеров

и математически найденных пропорций разность в $0,88 \text{ м}$ не может быть погрешностью. Но если учесть приём сбора брёвен в срубы по наружным поперечным стенам притвора и алтарной апсиды, погрешность в таком случае с одного и с другого конца продольной оси равна 1 см (меньше $0,1\%$).

Соотношение $1 \times \sqrt{5}$ является матрицей для получения замечательной пропорции – золотого сечения. Можем предположить, что раз она не случайна в данной церкви, то была использована и в определении других параметров. Ориентируясь на известную церковь Св. Троицы в г. Сирет, в которой соотношение длины и ширины плана здания тоже $1 \times \sqrt{5}$, и используя её пропорции, проверяем их на плане церкви в Василкэу. Самая широкая часть церкви в Василкэу, подобно боковым апсидам церкви в Сирете, расположена на линии, делящей длину церкви в отношении золотого сечения: большой сегмент расположен к западу, а малый сегмент – к востоку. Для определения диаметров боковых апсид в Василкэу наружная ширина здания была разделена в отношении золотого сечения, большой отрезок которого $(7,17 \times 0,618 = 4,43)$ равен диаметру боковых апсид, а меньший отрезок – равен радиусу алтарной апсиды $(7,17 \times 0,382 = 2,74)$. Проверяем широкую часть церкви как сложение двух

Таблица 1. Сопоставление пропорций плана каменной Успенской церкви в Василкэу с аналогичными пропорциями некоторых деревянных срубных церквей и каменным триконховым храмом в г. Сирет

Месторасположение, храм	Схема плана	Ширина к длине здания	Западный сегмент продольной оси	Широкая часть нефа	Величина апсиды
г. Сирет (совр. Сучавский уезд, Румыния), каменная церковь Святой Троицы (сер.-кон. XIV в.)		$1:\sqrt{5}$	$1+\Phi$	2Φ	$R=\Phi^2$
с. Василкэу (совр. Сорокский район), каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы (кон. XV – нач. XVII вв.?, упомянута в 1786 г., ремонт в 1841–48 гг.)		$1:\sqrt{5}$	$1+\Phi$	2Φ (по осям)	$R=\Phi^2$ (по осям стен)
с. Бургеля (ранее Сочи, Соча, Бургели; совр. Фалештский район), деревянная церковь Святого Иоанна Крестителя (1830 г.?)		$1:2$	-	2Φ	$1:2\Phi^2$
с. Ротунда (ранее Ратунда; совр. Единецкий район), деревянная церковь Святого Архангела Михаила (XVIII в.?, упом. в 1802 г, рем. в 1831, 1878, 1892, 1941 гг.)		$1:\sqrt{5}$	-	$4/3$	$1:1$ ($1=2\Phi^2$)
с. Ворничень (совр. Страшенский район), деревянная церковь Святых Архангелов Михаила и Гавриила (XVIII в., упом. в 1791 г., рем. в 1839 г.)		$1:\sqrt{5}$	-	$4/3$	$1:1/\Phi$
с. Ходороуцы (ранее Ходорчинцы, Гадаровцы; совр. Окницкий район), деревянная церковь Вознесения Господня (XVIII в.?, упом. в 1792 г., рем. в 1807, 1870 гг.)		$1:\sqrt{5}$	-	$4/3$	$1:1$
с. Фынтыница (ранее Гниловода, Гездет, Гиздита; совр. Дрокиевский район), деревянная церковь Святого Николая (ранее Архистратигов, Святого Архангела Михаила; XVIII в.?, упом. в 1784 г., рем. в 1834 г.)		$1:(1+\Phi)/2$	-	1	$\Phi:2\Phi^2$

Пояснения к таблице: R – радиус; $\Phi = 0,618...$ (большой сегмент золотого сечения); $\Phi^2 = 0,382...$ (малый сегмент золотого сечения); $1/\Phi = 1+\Phi = 1,618...$ (члены прогрессии золотого сечения).

Рис. 3. Башня-колокольня церкви Успения Богородицы в Василкэу: вид с северо-запада (а) и юго-востока (б), вид из неё на долину Днестра (в) [Герцен А.А.].

диаметров ($4,43 \times 2 = 8,86$), что на 1,14 м меньше данных обмера (10,0 м). Оставшиеся по 0,57 м с каждой стороны чуть больше половины толщины стен, то есть оси стен сруба проложены по касательной к крайним наружным точкам виртуальных боковых апсид. Проверяем алтарную апсиду: диаметр ($2,74 \times 2 = 5,48$) на 1,69 м меньше ширины, что равно толщине продольных стен ($0,85 \times 2$) (рис. 4б, в).

Церковь в Василкэу без каменного купола, без полукруглых боковых апсид и полукруглой алтарной апсиды, которые, тем не менее, виртуально проявляются в пропорциях плана. Здесь сохранился даже короткий притвор, форма которого уже более трёх столетий назад стала квадратной. Выявленные пропорции плана свидетельствуют о сохранении средневековых традиций в строительстве церквей. Как можно увидеть из таблицы 1, пропорции плана церкви в Василкэу наиболее близки к древнему, раннемолдавскому прототипу церкви в Сирете, хотя метрические параметры планов различны: в Сирете ширина здания – 8,64 м, а в Василкэу – 7,17 м.

Итак, объёмная форма создана с сохранением очень древних соотношений в восточной части плана. В 1812 г. была составлена так называемая метрика церкви, из которой следовало что она деревянная, но, как оказалось впоследствии многие церкви считавшиеся каменными, были деревянными, и наоборот. С другой стороны, есть сведения, что она построена в 1848 г., но, если рассматривать детали интерьера церкви, то можно увидеть следы перестроек. Так, в стене между наосом и притвором, большая полукруглая арка. Из-за необходимости сохранить балкон для певчих его

длину укоротили, но оставили на той же высоте, проектирующей на фоне проёма – яркое доказательство перестройки. И деревянное перекрытие нефа более позднее. Все эти изменения интерьера говорят о её внутренней реконструкции без изменения наружных параметров. На современном этапе исследования архитектуры церкви в Василкэу пока сложно с уверенностью утверждать, что всё здание очень древнее, но для того, чтобы понять, насколько оно древнее, необходимо провести дополнительные изыскания, в том числе археологические раскопки.

Расположение здания на вершине холма, с широким обзором над долиной и руслом реки, приближает его к сооружениям, наделённым оборонительными функциями. Рядом с церковью, на её продольной оси, на расстоянии равном ширине здания находится двухъярусная колокольня, форма которой приближает её к объектам оборонного зодчества: призматическое, перекрытое шатровой крышей, в плане – $3,5 \times 3,5$ м. Местоположение башни-колокольни таково, что из окна, устроенного в проёме её второго яруса как на ладони видна долина реки и место переправы, использовавшейся в древности. Само географическое положение Василькова определяет необходимость обустройства здесь дозорного пункта. Село расположено к востоку от Сорок, где сохранился знаменитый средневековый замок, так же неизвестного времени постройки [13; 8], система обороны которого включала дозорно-сигнальные посты, размещавшиеся по периметру границы. Такими постами были сооружения, чаще всего выполнявшие одновременно и оборонительную и

Рис. 4. План и анализ пропорций церкви Успения Богородицы в Василкэу [Нестерова Т.П.].

культовую функции, что и сформировало особые памятники архитектуры – культово-оборонительные храмы. С потерей приграничных функций реки (в данном случае это начало XIX в.) утрачиваются и оборонительные функции бывших пограничных постов, дозорно-сигнальных пунктов, а у храмов остаётся только одна – культовая функция. Но зачастую консервативный характер и облик их архитектуры и тем более стратегического места выдают их культово-оборонительные особенности.

Загадки картографии. Полимасштабный анализ старинных и современных географических карт, аэро- и космоснимков в сочетании со сведениями письменных исторических источников формируют незаменимую другими методами картину эволюции пространства, функциональной роли того или иного места в прошлом и настоящем [7]. Чрезвычайно продуктивно применение такого подхода в отношении Василкэу и его Успенской церкви, которую окружает обширный церковный двор, неправильной, но близкой к квадратной форме, размерами 45x43 м (рис. 5б). Он расположен в южной стороне центральной части современного села, окружён каменной оградой, доминирует над первой надпойменной террасой Днестра и спуском к переправе (рис. 5а). С севера к церковному двору примыкает большая, незастроенная территория, вероятно, – торжище. Мимо церкви проходит старейшая дорога (и ныне одна из главных в селе), связывавшая Сороки с переправой через реку у подножия холма. К югу и к западу ручьём Вурсоя (Урсоая) образован глубокий каньон с источником питьевой воды. Возвышенность, на которой сформировался культовый центр, образует прямоугольный мыс с плато шириной примерно 155 м, охраняемый с трёх сторон крутыми склонами и чрезвычайно удобный для размещения укреплённого

пункта, откуда открывается вид для наблюдений во все стороны.

Такие укрепленные пункты размещались вдоль всей государственной границы, а также на пересечениях важнейших дорог. Однако Сорокская земля не всегда была цынутом Молдавского княжества, которое обрело независимость только в середине XIV в. (1359–65 гг.), когда его территория лишь начала формироваться в предгорьях Восточных Карпат.

Когда же в таких обстоятельствах мог возникнуть исследуемый нами укрепленный пункт и храм? С учётом особенностей архитектуры мы можем констатировать, что культовые сооружения с подобными пропорциями начинают распространяться в Северо-Западном Причерноморье не ранее середины XIV в. – в период становления и расширения Молдавского княжества. Такая датировка в свою очередь объясняет то, что изображение церкви попало на карту середины XVI в. совершенно естественным образом, а картографу и архитектору фортификаций Г.Л. Боплану представлялось важным отметить (и, как мы полагаем, возвести) напротив неё современные мощные укрепления Кученеца (Великой Косницы): Василкэу был важным укреплением на правом берегу Днестра.

Загадки топонимики. Большую загадку представляет собой название села (несмотря на прозрачность этимологии), его история и время возникновения. По вопросу даты наиболее раннего упоминания исследователи разошлись во мнениях (приводится документ 1620 г.; по мнению других населённый пункт упоминается уже в 1517 г., либо ещё раньше – в 1448 г.) [15, с. 103; 10, с. 100–101]. Сторонники датировки XV в. ссылаются на грамоту 6956 (1448) г. [4, с. 390–391], но упомянутые в ней населённые пункты расположены вдоль древнего Серетского пути, соединявшего через

Рис. 5. Центральная часть Василкэу с холмом и спуском к переправе через Днестр (а) и церковный двор (б) на космическом снимке 2016 г. [5].

переправы на Днестре и Пруте. Среди них фигурирует *Васи'лев*, упоминаемый в древнерусской летописи в 1229 г., находящийся на такой же на переправе через Днестр, выше по течению (в современном Заставновском районе Черновицкой области). Расположенное ниже по течению Днестра село *Василкэу* в современном Сорокском районе зафиксировано на многочисленных старинных географических картах и в письменных документах в разных топонимических формах: *Wasilkowa* (1771–72); *Василкау* (1772–73); *Васылкэу* (1774); *Василкова* (1792); *Васильки* (1822); *Васильковъ* (1859–61); *Василькэу* (1868–77); *Василькова* (1877–99); *Василково* (1872–1932); *Waßilkowa* (1917); *Vasilcău* (1930, 1941, 1991); *Василько'во*, *Василкэу* (1982); *Василкэ'у* (1989).

Существование ряда других Василевов, Васильковых, производных от них и множества сопутствующих им одноимённых топонимов свидетельствует о процессах топонимического переноса в прошлые эпохи и формиро-

вании ядер топонимических ландшафтов [8, с. 121]. Василкэу-Сорокский в этой совокупности занимает срединное место: возникнув в глубокой древности в ходе миграционных процессов, населённый пункт и его топоним, фигурируя в документах с позднего средневековья и представляя собой важный культово-оборонительный центр, сохранились до настоящего времени.

Выводы. Архитектура храма представляет собой весьма редкий пример сооружения, сочетающего традиции деревянного зодчества на основе пропорций, применявшихся в древности для строительства церквей из камня. Здание сохранилось до наших дней и в силу отсутствия специальных исследований, возможностей и компетенций прежде для решения связанных с ними задач, не было изучено должным образом и правильно классифицировано.

Географическое положение Василкэу в средневековую эпоху обусловило создание здесь укрепленного пограничного пункта, слу-

жившего восточным форпостом столицы Сорокского цынута. С учётом особенностей архитектуры и истории развития региона можем датировать время возникновения укрепления в Василкэу и строительства Успенской церкви 1490-ми гг. и их большое значение в XVI–XVII вв., что в свою очередь объясняет модернизацию фортификаций на противоположном берегу в 1630–40 гг. и их обозначение на карте 1650 г.

Природный и историко-культурный комплекс Василкэу нуждается в проведении дальнейших исследований, усилении охраны на локальном и национальном уровне, популяризации, обустройстве инфраструктуры для развития туристического потенциала.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00533 А.

Список литературы

1. *Beauplan G. le V. Ukrainae pars quae Barclavia palatinatus vulgo dicitur per Guilhelmum le Vasseur de Beauplan S.R.M.^{tis} Poloniae architectum militarem etc. (1652). Amstelodami. 1721.*
2. *Beauplan G. le V., Hondius G. Delineatio generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus provinciis... Gedani. 1648.*
3. *Beauplan G. le V., Hondius G. Delineatio specialis et accurata Ukrainae cum suis palatinatibus ac districtibus, Provincisque. Adjacentibus... Gedani An.^o M.D.C.L. 1650.*
4. *Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. București Vol. I (1384–1448), 1975.*
5. *Fondul național de date geospațiale. Chișinău, 2020. URL: <http://geoportal.md/> (vizitat 20.03.2020).*
6. *Herzen A.A. Geopolitical and Historic-Geographical Problems of the Black Sea Region. În: Izv. RAN. Ser. geogr. 2021. T. 85. № 1. S.146–155. DOI: 10.31857/S2587556621010040.*
7. *Herzen A.A. Cartographic methods for solving historical and geographical problems. În: InterCarto. InterGIS. 2020. V. 26. Part 4. P. 266–281. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281.*
8. *Herzen A.A., Nesterova T.P., Paskary E.G., Tel'nov N.P. At the Crossroads of Civilizations: Space, Time, Heritage. Moscow–Saint Petersburg, 2019. 416 p.*
9. *Hropov A. Istoricul studiului topografic al teritoriului Moldovei (etapele timpurii). În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. P. 89–96.*
10. *Miron V. Raionul Soroca. Ghid turistic. Chișinău, 2017. 150 p.*
11. *Nesterov T. Cu privire la modulul structuri spațiale a clădirilor ecleziastice bizantine, ruse și din Țara Moldovei. În: Arta. Seria Arta vizuală, 2007. P. 14–31.*
12. *Nesterov T. Proportțiile arhitecturii din Moldova istorică. Chișinău: Epigraf, 2019, 312 p.*
13. *Nesterova T. Despre datarea cetății de piatră din or. Soroca. În: Revista Arheologică. 2015. Nr. 1–2(11). P. 209–219.*
14. *Pascari E. Surse scrise și cartografice necunoscute privind istoria Regiunii de Nord-Vest a Bazinului Mării Negre. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. P. 80–88.*
15. *Дикционар енциклопедик молдовенеск. Кишинэу. 1989. 720 паж. / Diktsonar enchiklopedik moldovenesk. Kishineu. 1989. 720 pzh.*
16. *Могатыч И.П. Традиции и влияния в народном зодчестве западных областей Украины. În: Архитектурное наследие, 1984. №32, с. 114–118 / Mogatych I.R. Tradicii i vlijanija v narodnom zodchestve zapadnyh oblastej Ukrainy. În: Arhitekturnoe nasledstvo, 1984. №32, S. 114–118.*
17. *Нестерова Т. Деревянное культовое зодчество Молдовы. În: Исторические связи Молдовы со странами СНГ. Кишинев, 2014. С. 238–252 / Nesterova T. Derevjannoe kul'tovoe zodchestvo Moldovy. În: Istoricheskie svjazi Moldovy so stranami SNG. Kishinev, 2014. S. 238–252.*
18. *Свод памятников истории и культуры МССР. Северная зона. Кишинёв, 1987 / Svod pamjatnikov istorii i kul'tury MSSR. Severnaja zona. Kishinev, 1987.*
19. *Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Т. III. Кишинёв, 1907 / Trudy Bessarabskoj Gubernskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. T. III. Kishinev, 1907.*